

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 78.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 22 Марта (3 Апрель) 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛМ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Город, без доставки	10 50	10	9 25	8 50	7 75	7	6	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20
Город, съ доставкой	12	11 50	10 75	10	9 10	8 20	7	6 30	5 20	4	2 80	1 40
Изгородыне	12 50	12	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1 60

Допускается разсрочка въ платежъ за годовую экземпляръ по согласію съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ срони не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждаго сронъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ домѣ Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзефовича; ТАЖЕ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кроме того, подписка принимается въ 6-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. И. Шапошникова; въ Нижѣ въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Вильяма; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Naves, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Певскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СОДЕРЖАНІЕ:

ХАРЬКОВЪ.

Харьковъ, 21-го марта 1881.

Мѣстная хроника: Программа публичной лекціи проф. Сокальскаго.—Изъ записной книжки репортера.

Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ „Международ. телегр. агентства“).

Извѣстія русскихъ и иностранныхъ газетъ по поводу слѣдующихъ событий.

Внутреннія извѣстія: Кургесъ „Южн. Край“ изъ Москвы, Емисветскаго и села Пудюковъ (Бѣлгородскаго уѣзда).—Правительственная и административная новости.—Изъ Новониколаевска.—Изъ Чернигова.—Изъ Казани.—Изъ Ахтырки.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Судебная хроника: Харьковскій окружн. судъ. Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Критическія замѣтки, В. К.

Объявленія.

КРИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

„Отечественныя Записки“, 1881 г., февраль.

Постъ поэта, В. Крестовскаго (псевдонимъ).

„Это случилось нѣсколько лѣтъ назадъ“. Фраза эта переноситъ насъ въ ту тяжелую эпоху, окрещенную г. Градовскимъ „трудными годами“, когда не нужно было ходить въ театры, чтобы видѣть раздирающія драмы, когда жизнь рисовала ежедневно такіа мрачныя картины, что и у камина должно было сердце болѣть. Каждый № газеты давалъ множество сюжетовъ для всевозможныхъ трагедій и мелодрамъ. И всѣ эти трагедіи сливались въ одну грозную всероссийскую драму съ массою дѣйствующихъ лицъ, разсыянныхъ по громадной русской территоріи; и всѣ эти лица не говорили, не мыслили, а только стонали. Стоить раздавался отовсюду, изъ самыхъ глухихъ уголковъ нашего отечества и изъ блестящихъ гостинныхъ „свѣтъ“, онъ слышался не только въ разговорахъ обывателей, но и въ печати. Всѣ теялись, смущеніе было общее. Надо было много имѣть мужества, чтобы въ эту пору хладнокровно анализировать некрасивыя явленія нашей жизни; или же надо было потерять всякій интересъ къ жизни, сдѣлаться, какъ называлось, „дохлымъ“ человекомъ, отрѣзаннымъ лезвиемъ, чтобы равнодушно смотрѣть на все происшедшее.

Тяжелая атмосфера „трудныхъ годовъ“ начала немножко опичаться, да только немножко... а между тѣмъ прежній стоить сразу преобразился въ безумный крикъ радости, который, по недостаточности „радостнаго“ матеріала, естественнымъ образомъ напоминать „ребяческой восторгъ“. Изъ области печальныхъ междуметій перешли въ область всеслыхъ. „Увы“ обратилось въ

„ура“. Какъ стоить былъ ненормаленъ, такъ и радость неестественна. Это почувствовалось всѣмъ, и началось обузданіе „ребяческаго восторга“. Разныя средства употребляются для оздоровленія безумно прыгающаго ребенка. То сурово указываютъ на цели и строго говорятъ, что надо ихъ замаскировать; то безумно подчеркиваютъ ошибки; и зловеще пророчатъ ихъ послѣдствія; то прямо журятъ за ребячество и рекомендуютъ образумиться; то, наконецъ, преподносятъ картины изъ недалекаго пропалаго и тѣмъ самымъ ясно намекаютъ, что надо разобратся, осмотрѣться, выкинуть въ недавнее прошлое и поискать его послѣдствій въ настоящемъ. Вотъ это то и дѣлаетъ В. Крестовскій (псевдонимъ).

Онъ не позволяетъ русскому обществу „забыться и уснуть“ и безжалостно переноситъ его въ блгло-очерченную нами эпоху. Онъ дѣлаетъ его свидѣлемъ одной изъ мрачныхъ картинокъ недавняго пропалаго—суда надъ молодежью. Героевъ разсказа оправдываютъ на судѣ, и выпускаютъ на свободу. Читателю хочется порадоваться вмѣстѣ съ безумными отъ счастья старичками, родителями освобожденныхъ, ему хочется попрыгать, повеселиться, поликовать по случаю выпущенія двухъ заключенныхъ птенчиковъ; да, вѣдь, мы русскіе особенно способны радоваться; намъ не надо для этого уважительнаго предлога; мы ухватываемся за малѣйшее обстоятельство и ликуемъ, а затѣмъ, на придачу еще и гордимся, гордясь тѣмъ, что и у насъ есть основаніе для ликовація, забывая, что основаніе то это самое эфемерное, тоненькое, ему ничего не стоитъ похвастаться. Наша добродушная способность ликовать и гордиться, почти что безъ причины, уже давно подмѣчена литературой. И сколько ужъ она говоритъ: „не ликуй! не гордись, когда нѣтъ то-

ся мыслящая часть русскаго общества. Est modus in rebus. Есть моменты, когда печатъ обязана будить общественную мысль, поднимать дремлющія нравственныя силы людей, есть времена, когда газеты должны забыть личныя смоты и вспомнить, что есть нѣчто высшее, чѣмъ провозглашаемая газетою формула прогресса, есть забота объ общемъ благѣ.

Когда совершается у насъ потрясающее событіе—а ихъ уже было немало—между газетами немедленно открывається битва, перебранка, извѣщаящая отъ необходимости сказать дѣльное слово о положеніи вещей. Отдѣ газеты—консервативная—начинаютъ уличать, по бесполезнымъ для полиціи образамъ, ибо ничего собственно, кромѣ смѣлыхъ предположеній, не даютъ; другія—либеральныя—начинаютъ защищаться, упрекать и наемкать. Все это только указываетъ на то, что преса очень мало знаетъ положеніе дѣла, что она, задыхаясь, бѣсится, какъ рыба, выброшенная на берегъ. Пресса наша собственно не имѣетъ матеріаловъ, чтобы судить о внутренней политикѣ, видѣтъ правительства она не знаетъ, на ея долю перепадаетъ только „слухи и вѣянія“, но извѣстно, что этотъ быстро испаряющійся матеріалъ чрезвычайно скуденъ и можетъ ввести въ заблужденіе. Огрышная отъ компетентныхъ источниковъ внутренней политики, преса бросается въ борьбу направлений, сама отлично понимая, что все это одна только болтовня, безъ всякаго серьезнаго значенія.

Для нѣкоторыхъ газетъ подобное положеніе вещей выгодно: дѣло чуждое можно вести безъ серьезныхъ умственныхъ силъ и знаній, при помощи одного только заора и безцеремонной брани; можно жить, такъ сказать, отрицательно, печатая „хлесткія статьи“, ругаясь на право и на лѣво и тѣмъ этимъ публику, которая вообще драку любитъ и, въ виду, баталіи, только приславиваетъ: „хорошенько его!“ Въ случаѣ же полнаго недостатка въ матеріалѣ для перебранки между собою, газеты прибѣгаютъ къ внутреннему займу: напр., начинаютъ уличать поляковъ въ измѣнѣ. Нѣкоторыя газеты въ этомъ вопросѣ чувствую-

тъ себя „canniballisch wohl“ *). Это неисчерпаемый источникъ для передовыхъ статей. Маркизу Вилленпольскому, выступившему недавно съ письмомъ, нужно признаться не совсѣмъ удачнымъ, угодно было дать матеріалъ нашей прессѣ. Пусть не постыжеть авторъ письма, если достанется ему и его покойному батюшкѣ. Кто отдастъ себя на съѣденіе голоднымъ, долженъ ожидать, что его съѣдятъ основательно. Отсутствие матеріаловъ для сужденія о внутренней политикѣ парализуетъ дѣятельность серьезныхъ органовъ нашей печати. У насъ есть газетъ, отъ которыхъ можно было бы ожидать дѣльнаго слова, но имъ неизвѣстно, что происходитъ во внутренней политикѣ, куда она направляется, что предпринимается. При такомъ положеніи дѣла, серьезная преса при всемъ даже желаніи не можетъ сказать своего слова.

Мы переживаемъ время, когда борьба правительства съ „динамитчиками“ есть борьба культурная, борьба, въ которой правительство уже находится и найдетъ самую горячую поддержку въ обществѣ.

Необходимо, чтобы общество наше понимало совершенно отчетливо все значеніе событія 1 марта для гражданственности не только Россіи, но и всего человѣчества. Взрывъ 1-го марта произвелъ въ цивилизованномъ мірѣ самое сильное впечатлѣніе и не только потому, что былъ совершенъ возмутительный актъ убіенія одного изъ величайшихъ и великодушнѣйшихъ государей, но и потому, что онъ наводитъ на размышленія о будущемъ не только Россіи, но и Европы.

Вотъ, между прочимъ, замѣтка, помѣщенная недавно въ Times'ѣ и наводящая на размышленія. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ:

Убіеніе Царя, кромѣ слишкомъ очевидныхъ соображеній нравственнаго и политическаго свойства, которыя оно уже вызвало, вызываетъ еще и другія соображенія особенной важности и тѣсно связанныя съ будущимъ развитіемъ человѣческаго рода. Тенденція цивилизаціи, повидимому, заключается въ томъ, чтобы сдѣлать единичное бу-

*) „Людоедскіи хорошо“ (Гете).

по совершенно подчиненнымъ массѣ общества; по это стремленіе находить противовѣсъ въ успѣхахъ современной техники, дѣлающихъ возможнымъ сконцентрированіе страшной силы для преступленія (attempts power for crime) въ рукахъ одного человѣка. Значеніе взрывчатыхъ веществъ состоитъ въ томъ, что они представляютъ страшное скопленіе силы, которая можетъ быть сразу реализована по волѣ одного человѣка и это концентрированіе силы, въ современной техникѣ, находитъ въ постоянномъ возрастаніи. Нитро-глицеринъ представляетъ, въ этомъ отношеніи, громадный шагъ впередъ посѣдъ пороха, а между тѣмъ нитро-глицеринъ не есть еще, должно быть, крайній предѣлъ возможной взрывчатой силы. Нѣтъ основаній, почему бы мы не могли предположить, что будетъ открыто въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ вещество, съ колоссальною взрывчатою силою, и тогда положеніе общества будетъ далеко не изъ лучшихъ.

Какое страшное зло можетъ сдѣлать одинъ человѣкъ, показало дѣло Томасена, и если, въ настоящее время, одному преступнику возможно взорвать напроходъ посредствомъ адскихъ часовъ, то нѣтъ основаній думать, что въ будущемъ нельзя будетъ взорвать и цѣлый городъ. Одинъ человѣкъ можетъ нанести терроръ на цѣлую страну. Что съ развитіемъ цивилизаціи, увеличивается средства отдѣльнаго человѣка вредить массѣ людей, въ этомъ, конечно, нѣтъ ничего удивительнаго. Можно, отрывившись даже отъ вопроса о взрывчатыхъ веществахъ указать на то, что одинъ человѣкъ можетъ скурпнуть цѣлый побѣдъ, в такихъ образамъ лишитъ жизни нѣсколько сотъ человѣкъ. Все это указываетъ только на то, какое значеніе, при развивающейся цивилизаціи, приобретаетъ полиція безопасности. Предѣлы дѣятельности государства, съ движеніемъ цивилизаціи, не сужаются, а, напротивъ, расширяются. Особенное значеніе, въ этой дѣятельности, приобретаетъ полиція безопасности, задача которой столько же трудна, сколько и благородна. Но для правильной и полезной дѣятельности полиціи необходимо, чтобы она находила поддержку и содѣйствіе въ обществѣ, и чтобы она не занималась бу-

мажоннымъ произволомъ. Хорошія отношенія общества и полиціи, однако, плодъ весма многихъ и разнообразныхъ условій правильной политической жизни. Мы, по опыту иностранныхъ государствъ, знаемъ, что чѣмъ здоровѣе обща политическая атмосфера въ государствѣ, тѣмъ лучше и доверчивѣе отношенія общества и полиціи. Нужно также бросить старинное отечественное мнѣніе, что полицейская должностъ можетъ быть замѣщаемъ тѣмъ, которые не могутъ себѣ найти должности въ другомъ мѣстѣ. Необходимо имѣть образованныхъ и хорошо подготовленныхъ для своей дѣятельности полиційскихъ чиновниковъ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Профессоръ И. П. Сокальскій избралъ темою для публичной лекціи: „О значеніи содѣйствія въ исторической жизни народовъ“.

Сообщаемъ теперь и программу лекціи, которая назначена на вторникъ, 24 марта, въ 7 часовъ вечера, въ аудиторіи № 1.

Мысли Аристотеля о значеніи содѣйствія, высказанныя имъ въ „Политикѣ“, Древность.—Греція и Македонія во времена Филиппа и Александра. Средніе вѣка. Славяне и вѣды во время Карла великаго. Полиційскія статуты. Балтійскіе славяне. Германскія дружины. Карлъ великій и легенда о немъ. Новое время.—Франція и Германія съ 1807 по 1871 г. Заключение.—Значеніе выводовъ изъ исторіи.

Сборъ съ лекціи предназначается, какъ уже извѣстно, для благотворительной цѣли.

Мы слышали, что вопросъ о назначеніи, которое должно получить знаніе, построенное въ Харьковѣ на Сумской улицѣ на средства г. Харитоненко для устройства студенческаго общежитія, находится на разсмотрѣніи университетскаго совѣта, и что послѣдній поручилъ медицинскому факультету разсмотрѣть вопросъ о приспособленіи упомянутаго зданія къ нуждамъ университета, оставивъ, по предложенію министерства, мысль объ учрежденіи студенческаго общежитія.

нають скромные похороны Бѣлинскаго, Некрасова, и сравниваютъ съ торжественными похоронами О. М. Достоевскаго, сравниваютъ и радуются: „времени, молъ, переѣхали!“ Но вѣдь О. Достоевскій разнится отъ Некрасова, пожалуй, болѣе, чѣмъ прежнія времена отъ теперешнихъ; и мы еще не имѣемъ никакого основанія полагать, что теперь похороны Некрасова могли бы быть такъ же торжественны, какъ и похороны О. М. Достоевскаго; Богъ знаетъ, можетъ быть, на сцену выступили бы знаменитыя, независимыя обстоятельства въ соотвѣтствующей, конечно, формѣ, и нашимъ иллюзіямъ пришлось бы разбиться въ пухъ и прахъ. И ничто покуда не мѣшаетъ намъ предположить это, а между тѣмъ мы ликовали и радовались.

Восторгамъ передъ произведеніями покойнаго писателя также не было предѣловъ. Считали нужнымъ забыть всѣ ихъ недостатки, даже отвергнутъ ихъ и признавать все писанное О. М. Достоевскимъ верховомъ совершенствомъ. Для этой цѣли не останавливались даже предъ противорѣчій; такъ „Голосъ“ при началѣ печатанія „Братевыхъ Карамазовыхъ“ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ давалъ не особенно хорошія отзывы объ этомъ романѣ въ своемъ отдѣлѣ „Литературная лѣтопись“; послѣ же смерти О. М. Достоевскаго, та же газета въ томъ же отдѣлѣ причислила этотъ романъ къ числу лучшихъ произведеній покойнаго писателя. Очевидно, „Голосу“ такъ же, какъ и многими другимъ органамъ нашей печати, да и множеству среди общества присущъ принципъ: de mortuis aut bene, aut nihil. На непримѣтность этого принципа въ опѣнкѣ литературной дѣятельности покойныхъ писателей указывали и проф. Потѣбня на засѣданіи историко-филологическаго общества, посвященномъ О. М. Достоевскому и г.

рѣдкія въ нашъ вѣкъ чувства, имъ вызванныя.

Я исполнѣн понимаю, какъ несовершененъ мой блглый очеркъ, чтобы выставить все значеніе новаго разсказа г. В. Крестовскаго. Но мнѣ думается, что даже и онъ можетъ указать на нѣлѣпность высказаннаго въ прошломъ году мнѣнія, кажется въ „Русскомъ Богатствѣ“, что въ произведеніяхъ В. Крестовскаго (псевдонимъ) не видно его общественныхъ идеаловъ, что онъ только безлестный психологъ. Судите сами, читатель: развѣ въ этомъ новомъ разсказѣ не схвачено наше общее русское добродушіе, восторженность; наша способность увлекаться, и въ порывѣ увлеченія, быть слѣпымъ въ темныхъ, некрасивыхъ сторонахъ; говоря кратко, развѣ тутъ не выставлено, во всемъ своемъ безобразіи, русскій оптимизмъ, протѣкающій вездѣ. А сильное бычаніе эгонистическаго отношенія къ общественной жизни? А фраза: „развѣ возможно счастье посѣдъ того, что вынеслось?“ и многое другое это по вашему только психологія?

Записки современника, Н. М.

Наша наклонность безпредѣльно радоваться и восторгаться выяснилась и на похоронахъ О. М. Достоевскаго. „Радовались, что вотъ мы можемъ теперь такъ полно и открыто выражать свое уваженіе къ любимымъ труженникамъ мысли“. Восторгались сочиненіями г. Достоевскаго, бывшаго предлогомъ этому открытому и полному выраженію уваженія. И въ радости и въ восторгахъ, по общему мнѣнію, мы хвалялись черезъ край.

Мы выражали открыто свое уваженіе О. М. Достоевскому; но значить это, что мы уже можемъ выражать свое уваженіе всѣмъ любимымъ труженникамъ мысли? Вспомните на кое что, и пораздумайте объ этомъ. Вспомни-

времъ чепуху, утѣшены, устраиваемся, какъ будто ничего не бывало! „Милость Господня; непризнательность—губитъ великій!... Все забыто, все попрежнему, все прекрасно, всѣмъ покойно, всѣмъ весело... Сама сказала: „хорошо, что хоть ты, будъ счастливъ“. Глупый ты, Сама, развѣ возможно счастье посѣдъ того, что вынеслось? Да чѣмъ же я правѣ? Тѣмъ, что бездариѣ... Только!... „Правѣ“... Не правѣ!“ (стр. 432). Не покарсѣли ли вы, читатель, отъ стыда за свою радость, при чтеніи этихъ строкъ? Но г. Крестовскій знаетъ, что стыда мало, что стыдъ скоро забудется, и что потомъ вновь начнутся безумныя оргіи. Онъ хочетъ вызвать въ насъ слезу горести отъ остальныхъ, которые заглушались радостнымъ событіемъ освобожденія двоихъ. Онъ заставляетъ насъ страдать за нихъ вмѣстѣ съ освобожденнымъ Николаемъ. Всякій, кто читалъ прежнія произведенія г. Крестовскаго, можетъ предугадать, какъ психологически вѣрно обрисованы имъ страданія Николая за ближнихъ; онъ знаетъ, какая сила пера у нашего автора и легко пойметъ, что читать равнодушно безучастно фотографическія снимки съ душевнаго мучительнаго состоянія Николая и положительно невозможно. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что во время чтенія читатель самъ переноситъ всѣ тѣ страданія, которыя доводили молодого Николая до самоубійства. Вмѣсто прежняго ликованія читатель разсказа „Посѣдъ“ начинаетъ чувствовать на своемъ сердцѣ присутствіе тяжелого камня, который давить и мучитъ его. И если въ эти минуты вспомнить, что мучился не за свое горе, и не за горе ближняго, а за страданія многихъ, тебѣ совершенно незнакомыхъ... то, право, удивились нравственной силѣ г. Крестовскаго и отъ души поблагодаришь его за эти

Из записной книжки репортера.

Вам вбродно приходилось слышать читателя следующую разказ. Шоль по улиц пирожники и громко выкрикивали свое обычное „пирррржи горрраччч“. Купил у него прохойкий пирогъ, заплатилъ 3 коп., но когда разломилъ, то изъ пирога выглядывала трыпка.

— Что же это, братецъ, у тебя пироги съ трыпками? обратился къ нему покупатель.

— Ишь, шустрый, а тебѣ бы на три копейки съ бархатомъ!

Подобный случай былъ вчера со мной. Захожу я въ Циклорамму, открытую недавно у насъ въ началѣ Московской ул., въ домѣ Грановскаго. Ни одного порядочнаго стереоскопа и ни одной спосной картинки.

— Какъ же это вы вымаете 20 коп. за входъ, а у васъ ничего нѣтъ.

— Что же это вы, милостивый государь, за 20 копеекъ хотѣли? не такіяныя же картины за 2 привника показывать! Что говорить, правъ!

Сказочка, занесенная какъ то недавно на страницы моей записной книжки, насколько мнѣ показалось, поправила читающей публики, и потому позволю себѣ ввести еще одну, доставленную мнѣ, впрочемъ, не Торопкой, а оторопившимъ.

Не очень давно, но когда еще люди думали и даже были убѣждены, что земля стоитъ на трехъ китахъ и что отъ движеній ихъ хвостовъ происходитъ землетрясеніе, стоятъ на берегу рѣчки „Теи не скоро“ многолюдный городъ, который по цѣлому свѣту славился своимъ богатствомъ и образованіемъ; уже тогда здѣсь была гостиница, устроенная иностранцемъ какой то особенной нации, у которой былъ пресмѣшной обывай при встрѣчѣ съ прѣзкими не руку къ рукѣ прилагать, а прилагать ее къ ланцамъ. Въ архивахъ города сохранилось даже имя перваго основателя (фамили тогда еще не были въ модѣ) его звали Андрей.

Въ этомъ то городѣ и жилъ почтенный классическій мудрецъ, по прозванію Ослонъ. Къ нему стекалась со всѣхъ сторонъ молодежь, съ которою онъ велъ долгія и умныя бесѣды, но училъ онъ ихъ преимущественно притчами. Вотъ одна изъ нихъ. Въ сильную слякоть бѣжалъ по дорогѣ извозчикъ, разсказывая собравшимся вокругъ него старикамъ. Молодая лошадица болро тащала грузно наваленный возъ, но вдругъ остановилась, силы измѣнились ей и какъ не силась, не выпачить не могла, и удары кнута все чаще и чаще ложились на ее спину.

— Я больна, не въ силахъ, пусти меня, обратилась она вдругъ человѣческимъ голосомъ къ извозчику, пожалй меня, вѣдь до этого времени я служила тебѣ вѣрой и правдой. Сильный ударъ пужаломъ богата былъ отъвѣтомъ на мудрую рѣчь и протяжное: „тройгай!“ снова огласило воздухъ.

— Юпитеръ, я больна, ты видишь это, тебѣ должно убѣдить въ этомъ твое всезнаніе, заступи за меня! замолилась лошадь.

— Я не вижу, отвѣтилъ громовержецъ, ты только что мотала и весело фыркала, а теперь уже безпокоишь меня. Не ли понапрасну, больные, тѣ и встать не могутъ, а ты лишь ортачишься.

Удары кнута между тѣмъ раздавались все чаще и несчастное животное напрягло послѣднія свои силы, шага 2 еще протанула повозку и ушла бездыханно.

Заголосилъ извозчикъ! Лошадь не его была, а хозяйская! Мораль сказки такова, ни въ одномъ училищѣ, какъ бы директоръ учонъ ни былъ, хотъ будь онъ самъ сказочный „Ослонъ“ ему всетаки не слѣдуетъ обращаться съ болными учениками такъ, какъ Юпитеру съ лошадью.

Оторопившіи.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціал. корресп. „Южнаго Край“).

Москва, 21 марта, субота. Моск. Телеграфъ передаетъ: вновь возникъ слухъ, что графъ Лорисъ-Меликовъ подаль въ отставку; въ случаѣ принятія отставки, преемникомъ его называютъ графа Шувалова.

Петербургъ, 21 марта, субота. Въ совѣтъ 25 выборныхъ вошли: Третьковъ, Воронцовъ-Дашковъ, Глазуновъ, Квистъ, Лихачевъ, Вобри-нскій, Фредериксъ, Семевскій, Меншуткинъ, Ламанскій, Елпесевъ, Левашовъ, Крундышовъ, Благово, Потѣхинъ, Бекетовъ, Христіановичъ, Заблонецкій-Десятовскій, Богдановичъ, Котоминъ, Краевскій, Коростовцевъ, Целибеувъ, Кобеко, Жуковский.

Петербургъ, 21 марта, субота. „Голосъ“ слышалъ, что воспрещенъ въвозъ легко-воспламеняющихся предметовъ, слѣдующихъ изъ за-границы въ Россію.

Петербургъ, 21 марта, субота. 19 марта, на Елагиномъ островѣ происходила дуэль. Оба противника ранены.

(отъ „Мессиджаръ телеграфъ. агентства“).

Петербургъ, 21 марта, субота. Официально: Московская выставка отложена до будущаго года. Обнаруженъ шестой участникъ злодѣянія 1-го марта: уроженецъ екатеринославской губерніи, сынъ священника Кибальчичъ. Онъ сознался, что металенные снаряды, брошенные 1-го марта и найденные на Тѣлѣжной улицѣ, приготовлены имъ. Назначенный на 26 марта судъ отложенъ.

Петербургъ, 21 марта, субота. Вчера избраны, изъ общаго числа выборныхъ, двадцать пять членовъ совѣта при градоначальникѣ, который заявилъ о первыхъ двухъ мѣрахъ: объ учрежденіи заставъ

на всѣхъ путяхъ столицы, съ пропискою паспортовъ, и объ полицейскомъ надзорѣ за наймомъ извозчиковъ экипажей прѣзжающими въ столицу по желѣзнымъ дорогамъ.

ВІРЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, 20-го марта.

Цена полуимперіала	7 р. 93 к.
Вексельный курсъ на 3 м. на Лондонъ	25 1/2 пен.
„ „ „ „ Гамбургъ	211 1/4 нм.м.
„ „ „ „ Парижъ	262 1/4 сав.
5 1/4 % рента	99 7/8 %
Первый внутр. заемъ съ выигрши	235 руб.
Второй	217 1/2 „
5 % Банковые билеты 1-го выпуска	93 1/2 %
„ „ „ 2-го	93 1/2 %
„ „ „ 3-го	93 1/2 %
„ „ „ 4-го	93 1/2 %
Восточный заемъ 1-го выпуска	92 1/2 %
„ „ „ 2-го	92 1/2 %
„ „ „ 3-го	92 1/2 %
Закл. листъ С. Петерб. общ. вѣ. поз. кр.	130 1/4 руб.
Закладные листы Херсонск. зем. банка	97 1/2 %
„ „ „ „ „	97 1/2 %
„ „ „ „ „	94 1/4 %
„ „ „ „ „	100 %
„ „ „ „ „	94 1/4 %
„ „ „ „ „	89 1/2 %
Акціи центр. банка русск. поем. кр.	383 1/2 „
„ „ „ „ „	317 „
„ „ „ „ „	295 „
„ „ „ „ „	300 „
„ „ „ „ „	287 1/2 „
„ „ „ „ „	935 „
„ „ „ „ „	267 „
Векс. курсъ изъ Парижа на С. Петерб.	208 25
„ „ „ изъ Берл. на С. Пет. на 3 мѣс.	3 нед. 209 25
Русскіе кредит. билеты въ Берлинъ	210 10
Настроеніе денежнаго рынка	крѣпкое.

Извѣстія русскихъ и иностранныхъ газетъ по поводу послѣднихъ событий.

„Моск. Тел.“: 18 сего марта состоялось слѣдующее Высочайшее повелѣніе, объявленное министромъ внутреннихъ дѣлъ: въ виду дѣлага рада злодѣйскихъ замысловъ, имѣвшихъ цѣлю поколебать государственныя порядки и окончившихся событіемъ 1 марта, потрясшимъ всю Россію, Государь Императоръ, принявъ твердую рѣшимость положить прѣдѣлъ дѣлительному развитію преступной дѣятельности злоумышленниковъ и оградивъ столицу отъ понора быть мѣстомъ и свидѣтельствомъ совершаемыхъ въ ней преступленій, и даровавъ жителямъ оной полное спокойствіе, Высочайше повелѣтъ: соизволивъ на принятіе слѣдующихъ чрезвычайныхъ мѣръ: 1) призвать къ содѣйствию выборныхъ отъ всего столичнаго населенія, изъ которыхъ образованъ при с.-петербургскомъ градоначальникѣ временный совѣтъ, въ коемъ, независимо отъ выборныхъ, принимаетъ участіе с.-петербургскій городской голова; 2) предоставить с.-петербургскому градоначальнику предлагать на обсужденіе совѣта тѣ мѣры, принятіе которыхъ онъ считаетъ необходимыми въ видахъ огражденія общественной безопасности; 3) каждая мѣра, одобренная большинствомъ совѣта, немедленно воспринимается обязательную силу и приводится въ исполненіе градоначальникомъ по испрошенію на то, въ случаѣ надобности, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайшаго утвержденія; 4) если мѣра, предложенная градоначальникомъ, большинствомъ со-

вѣта не будетъ одобрена, градоначальнику воспрещается давать ей дальнѣйшій ходъ; 5) порядокъ избранія выборныхъ отъ населенія столицы въ совѣтъ устанавливается слѣдующій: а) отъ каждаго изъ 228 околотковъ, на которые раздѣленъ городъ, избирается одинъ выборный; б) правомъ голоса пользуются всѣ домовладѣльцы, всѣ хозяева квартиръ, т. е. лица, занимающія на свое имя квартиры въ частныхъ или казенныхъ зданіяхъ, всѣ хозяева промышленныхъ и торговыхъ заведеній, всѣ собственники лавокъ и заводоуправляющіе; в) каждое изъ лицъ, принадлежащихъ къ одному изъ вышепоименованныхъ разрядовъ, указываетъ одно лицо, которое, по его личному убѣжденію, достойно чести быть выборнымъ; г) для отбора такихъ отзвонивъ по распоряженію градоначальника образуются особыя коммисіи по числу околотковъ, которая обходить всѣ дома въ околоткѣ, также квартиры и другія мѣста, указанныя выше, въ Петербургѣ и отбираютъ отзвонивъ изъ лицъ, имѣющихъ право выбора; отзвонивъ должны быть письменные и заключать въ себѣ званіе и фамилію избираемаго, а также подписи избираемаго съ обозначеніемъ его адреса; д) указанныя въ предыдущемъ пунктѣ коммисіи образуются изъ полицейскаго чиновника, назначаемаго градоначальникомъ, класнаго городского думы, живущаго въ прѣдѣлахъ околотка или въ сосѣднемъ околоткѣ, и двухъ военныхъ офицеровъ или гражданскихъ чиновниковъ, пригласенныхъ градоначальникомъ; е) с.-петербургскому градоначальнику предоставляется: для образованія означенныхъ коммисій потребовать въ свое распоряженіе служащихъ, какъ въ войскахъ, такъ и въ гражданскихъ вѣдомствахъ, лицъ не занимающихъ такихъ должностей, отвлеченіе отъ которыхъ, хотъ бы временно, могло повлечь остановку въ ходѣ дѣлъ; ж) выбранными отъ околотка считается тотъ, кто по счету числа голосовъ получитъ простое большинство голосовъ избравшихъ; з) выборные отъ околотковъ собираются въ градоначальникѣ и производятъ изъ своей среды выборъ 25 членовъ и 25 кандидатовъ изъ нѣмъ, списокъ которыхъ представляется градоначальникомъ Государю Императору чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ; б) выборы должны быть начаты и окончены во всей столицѣ въ одинъ день, назначенный для того градоначальникомъ; в) по объявленію о днѣ и часѣ производятся выборы, всѣ лица, которымъ принадлежитъ право избранія, должны находиться дома и ожидать прибытія коммисіи, назначенной для отбора голоса; кто не будетъ найденъ коммисіей дома, тотъ тѣмъ самымъ лишается голоса; 8) по Высочайшему утвержденію списка выбранныхъ и ихъ кандидатовъ, совѣтъ немедленно открываетъ свои дѣйствія при градоначальникѣ; 9) мѣры, принятія совѣтомъ, объявляются во всеобщее свѣдѣніе градоначальникомъ и сохраняютъ обязательную силу до отмены

ихъ въ томъ же порядкѣ; 10) если для приведенія мѣръ, принятыхъ совѣтомъ въ исполненіе, потребуются денежные средства, такіяныя отускаются въ распоряженіе градоначальника изъ государственнаго казначейства.

С.-Петербургскій градоначальникъ, генералъ-майоръ Барановъ, назначивъ, по исполненію 6 пункта вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія, для избранія выборныхъ 19 сего марта, смѣлъ объявляетъ о такомъ распоряженіи во всеобщее свѣдѣніе, присовокупляя, что коммисіи, назначенныя для отбора голосовъ, начнутъ свои дѣйствія съ 3 часовъ дня.

Въ „Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ: Петербургъ, 19 марта. Государь Императоръ повелѣлъ главнокомандующему гвардіей Великому Князю Владиміру Александровичу командировать въ распоряженіе петербургскаго градоначальника нѣсколько офицеровъ отъ каждой части гвардіи, для чего назначено 53 офицера. Сегодня въ 8 часовъ утра всѣ командированные офицеры представлялись градоначальнику, указавъ имъ значеніе общественной безопасности въ смыслѣ только что общародованнаго Высочайшаго повелѣнія, градоначальникъ пригласилъ собравшихся быть его сотрудниками въ общемъ дѣлѣ; говоря о предубѣжденіяхъ противъ полицейской службы онъ привелъ пословицу, что „человѣкъ мѣсто краситъ“. Сегодня командированные офицеры поступили въ полное распоряженіе градоначальника; они составятъ десять очередей; каждая будетъ 24 часа неотлучно дежурить при градоначальникѣ. Сегодня всѣ офицеры призваны къ работѣ въ качествѣ членовъ коммисій собирающихъ голоса по околоткамъ.

Петербургъ, 19 марта. Обнародованное сегодня Высочайшее повелѣніе отъ 18 марта оказалось для населенія столицы совершенно неожиданнымъ. Оно появилось въ нѣкоторыхъ газетахъ получившихъ его поздно ночью, а утромъ его стали расписывать на углахъ улицъ. Тѣмъ не менѣе хозяева квартиръ, при появленіи членовъ коммисій, предупредительно сѣпшились исполнить предъявленное требованіе. Членъ коммисіи, прибывавъ въ квартиру, хозяинъ которой уже былъ извѣщенъ о предстоящемъ посѣщеніи, предъявлялъ книгу и въ ней противъ номера квартиры хозяинъ ее въ одной графѣ прописывалъ свое званіе и фамилію, а въ другой графѣ фамилію избираемаго имъ лица. При этомъ допускалось написать фамилію избираемаго лица, живущаго въ другомъ околоткѣ. Общее впечатлѣніе видимо весьма благоприятно для новаго распоряженія. Въ немъ усматриваютъ рѣшимость дѣйствовать не паллиативами, а средствами дѣйствительными. Полагаютъ, что новая мѣра вызоветъ подражаніе и въ другихъ городахъ Россіи.

„Моск. Тел.“ сообщаетъ, что фотографическимъ павильономъ военнотопографическаго отѣла главнаго штаба, 7 марта, въ день перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича изъ

Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ, былъ исполненъ снимокъ печальнаго шествія. На снимкѣ изображены тотъ моментъ, когда печальная колесница вступила на Разводную площадку. Впереди видѣется длинный рядъ участниковъ церемоніи, позади слѣдуютъ Его Величество, члены Императорской фамиліи, иностранные принцы и свита Государя, а сзади рота дворцовыхъ генадеръ; по обѣимъ сторонамъ печальнаго шествія изображены войска, а со стороны Александровскаго сада массы народа; на заднемъ планѣ видѣются: справа—зданія Зимняго дворца, а слева, вдаль—зарѣчная часть города. Вышеозначенный фотографическій снимокъ, исполненный на листѣ большого размѣра, около трехъ четвертей аршина въ квадратѣ, съ разрѣшеніемъ начальника главнаго штаба образцовъ въ продажу по три рубля за экземпляръ, причомъ вырученную сумму денегъ предназначено пожертвовать на сооруженіе церкви на мѣстѣ катастрофы 1-го марта.

По словамъ „Голоса“ собраніе петербургскаго купечества пожертвовало нѣсколько тысячъ рублей на постройку храма на мѣстѣ катастрофы 1-го марта.

„Нов. Вр.“ передаетъ, что въ средѣ воспитанниковъ Смольнаго института, т. е. такъ называемаго общества благородныхъ дѣтвъ, которыхъ покойный Государь такъ часто баловалъ своими ласковыми посѣщеніями и отеческимъ вниманіемъ—возникла мысль на свои собственные средства поставить въ саду института ботъ-памятникъ своему любимѣйшему Государю. Разрѣшеніе на это, какъ великой радости институтскъ, какъ говорятъ, уже послѣдовало.

„Моск. Тел.“ передаетъ, что во исполненіе приговора городской думы отъ 6-го марта, о постройкѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II-го на мѣстѣ злодѣйскаго преступленія, соединенное собраніе городской управы и прѣдсѣдатель всѣхъ городскихъ исполнительныхъ и подготавливающихъ коммисій въ засѣданіяхъ, состоявшихся 9-го, 13-го и 17-го марта, пришло къ заключенію, что новый храмъ долженъ быть выстроенъ на 1,000 членовъ, и что самое мѣсто, которое обогрено кровью покойнаго Императора, должно находиться или внутри храма или возлѣ церкви при входѣ въ нее. Но прежде, чѣмъ приступить къ обсужденію вопроса о расположеніи и размѣрахъ предположенной церкви, по мнѣнію соединеннаго присутствія, слѣдуетъ составить подробный общій планъ мѣстности и урегулированіе ея и опредѣлить, какавъ приблизительная сумма назначается на его постройку, а потомъ уже выработать программу для вызова на конкурсъ желающихъ представить проекты постройки храма. Въ виду этого, собраніе нацло: вопервахъ, что набережная Екатерининскаго канала слишкомъ узка для постройки на ней церкви, а потому для распиренія мѣста и образованія передъ церковью

Ирошь въ его „Литературно-общественныхъ очеркахъ“, помѣщенныхъ въ „Южномъ Краѣ“. О непримѣнностяхъ и даже оскорбительности этого изреченія говорить и г. Н. М. въ „Запискахъ современника“.

„Достоевскій, говоритъ онъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ дѣателей русской литературы за все время ея существованія, не нуждается въ похвалахъ или великодушій, ибо онъ, хотъ и умеръ, но живъ, доколѣ живы его произведенія. Каландуна же мудрость, наваливая на него гору лести, хоронитъ подъ этой горой его истинное значеніе и, слѣдовательно, совершаетъ надъ нимъ второе погребеніе, ненужное, безцѣльное, оскорбительное и для памяти покойника, и для общественнаго сознанія“.

Высказывая это, самъ г. Н. М. приступаетъ къ беспристрастной, насколько это возможно, оцѣнкѣ прерванной дѣятельности О. М. Достоевскаго. По моему мнѣнію, статья г. Н. М. есть лучшая характеристика таланта писателя, сошедшаго въ могилу, изъ всѣхъ, какія были высказаны послѣ его смерти. Г. Н. М. указываетъ на любопытную черту въ этомъ оригинальномъ писателѣ, черту, которую онъ называетъ жестокостью таланта. О. М. Достоевскій проповѣдывалъ страданіе; онъ находилъ, что человѣкъ самъ долженъ желать страдать; а потому онъ и оцѣнивалъ людей только по ихъ способности къ страданію. „Намѣтивъ подлѣдную жертву, Достоевскій отнимаетъ у нея Бога и дѣлаетъ это такъ просто и механически, что точно крикну съ миски снимаетъ. Откажетъ Бога и смотритъ: какъ себя ведетъ въ этомъ положеніи жертва? Само собою разумѣется, что испытанный немедленно начинаеть совершать рядъ болѣе или менѣе гнусныхъ преступленій. Но это не бѣда: для преступленій есть искупающее страданіе и, затѣмъ, всепрощающая любовь. Не для всѣхъ, однако, и въ этомъ все дѣло. Если испытанный, оставшись безъ Бога, начинаеть

корчиться въ судорогахъ ущемленной совѣсти, то Достоевскій поступаетъ съ нимъ сравнительно милостиво: провозглашаетъ жертву по цѣлому ряду гнусностей, онъ ее отправляетъ на каторгу или къ „монаху-совѣтдателю“ и тамъ ее, самоуничтожонную и смиренную, освящаетъ крыломъ всепрощающей любви... Если жертва упорствуетъ и въ концѣ чинитъ „бунтъ“ противъ Бога, порядки вещей и обязательности страданія, то Достоевскій заставляетъ ее повѣситься, застрѣлиться, утопиться, ослѣпаетъ, проглатываетъ предвѣстительно сырую строй подлости и преступленій. Наконецъ, если испытанный, оставшись безъ Бога, даже и не упорствуетъ, а чувствуетъ себя совершенно спокойнымъ, то Достоевскій даруетъ ему жизнь и свободу, но казнить его при этомъ само въ своемъ родѣ лютою казнью: онъ его дѣлаетъ мѣднымъ лбомъ и мерзавцемъ ниже самаго низкаго, какую то гадину“.

Я полагаю, что эту особенность таланта О. М. Достоевскаго признаетъ каждый, кто читалъ „Преступленіе и наказаніе“, „Бѣса“, „Идиотъ“, „Братья Карамазовы“ и др.

Заканчивая свою статью „о покойникахъ“, г. Н. М. выражаетъ надежду, что, можетъ быть, ему удастся развить въ послѣдствіи всѣ намѣченные имъ главные пункты для полнаго, всесторонняго сужденія о Достоевскомъ. Нельзя не пожелать, чтобы эта надежда осуществилась, потому что наша критика очень бѣдна обстоятельными характеристиками русскихъ талантовъ.

Примло на память, Г. Успенскаго.

Въ нашъ вѣкъ блужденій и кочеваній, неопредѣленности задачъ и идеаловъ, нельзя не удивляться твердости, съ которою „Отечественныя Записки“ прѣдлагаютъ развѣ намѣченною имъ цѣль. Въ каждой книжкѣ записавъ все выше и выше подымается и все яснѣе обрисовывается темная масса „пейзажъ“. И сколько ужъ ругали разноразный журналъ за мужика, говорили,

что пора ужъ кончить, что надобно этимъ пейзажамъ, да еще не пейзажамъ, а простымъ мужикамъ въ грязной сермяжѣ, въ воюющихъ сапогахъ, а иногда и совсѣтъ босыми. Находились даже мудрецы, которые говорили, что разсужденія о мужикѣ на страницахъ „От. Зап.“ являются плодомъ бѣдности матеріала. Много говорили, кричали, а „От. Зап.“ все-таки съ полнымъ достоинствомъ продолжаютъ отдавать большую часть мѣста мужику; и даже не удостоиваютъ отвѣта тѣхъ крикуновъ, которые утверждали, что печаль въ Россіи, гдѣ громадный процентъ населенія крестьяне, недолжна удоставлять вниманія этихъ крестьянъ; и что если ужъ надо говорить о мужикѣ, то такъ только, между прочимъ, а что, главнымъ образомъ, надо говорить... да позволить о чомъ же тогда надо говорить, если молчать о народѣ? Ни о чомъ, а просто заннматься сочиненіемъ историческихъ романовъ à la Шардингъ, да стилизовать также пожелай историческихъ; въ этомъ и заключается великая (!) задача русской литературы.

„От. Зап.“ не такъ смотрятъ на это дѣло, и въ каждой книжкѣ въ непремѣнно найдете нѣсколько статей, посвященныхъ народу. Возьмите, напримеръ, февральскую книжку: „Кому на Руси жить хорошо“ Некрасова, „Изъ деревни“ А. Энгельгардта, „Пришло на память“ Г. Успенскаго, „Очерки деревенскаго настроенія“ Н. Златовратскаго. Всѣ эти статьи посвящены народу и освѣщаютъ любовью къ народу; тутъ выступаютъ, такъ называемое, новое народничество, съ безпощаднымъ анализомъ, которое нмало не боится—ни потерять вѣры въ народъ, ни унизить его, приступили къ изученію кротопливому и добросовѣстному самой народной сути. Во имя любви къ народу, большому и истрадавшемуся, хотъ и сохранившему въ себѣ всѣ элементы къ выздоровленію, оно не боится раскрывать удручающія

его язвы, чтобы скорѣе и вѣрнѣе излѣчить ихъ; оно совсѣло съ представленіемъ о народѣ всю ту „вегетъ масъ карада“ и сущаго величія, подъ которыми старое народничество старалось выдать болото, скорбнчаго и страдающаго за здороваго гиганта“.

Нѣтъ сомнѣній, что самымъ виднымъ борцомъ въ полкахъ новаго народничества является г. Г. Успенскій. Обладая очень и очень недолгими талантомъ, онъ знакомитъ насъ не только съ крестьянскимъ бытомъ, но и съ многими крестьянскими типами. Причомъ онъ обладаетъ способностью представить вамъ данный характеръ въ цѣломъ. Съ первыхъ же строкъ вы можете себѣ представить его героя, такъ, какъ будто вы сами его видѣли и говорили съ нимъ. Это довольно рѣдкаго свойства. Для болшей ясности я сравню въ этомъ отношеніи Достоевскаго съ г. Успенскимъ. Достоевскій разлагаетъ душу своего героя на составные элементы и обрисовываетъ съ замѣчательною вѣрностью каждый этотъ элементъ. Благодаря этому, вы знаете характеръ героя замѣчательно точно, подробно; въ знакомствѣ съ затѣйными уголками его сердца, повидимому, знаете въ клѣточки его ума. Но все-таки представитъ себѣ реально героя вы не можете. Въ теоріи вы его изучили, понали; въ жизни вы не узнаете ни одного подходящаго къ только что изученному вами типу. Ни одного изъ вашихъ знакомыхъ въ такъ хорошо не знаете, какъ герой Романа Достоевскаго. Итакъ отъ Достоевскаго вы не получаете реального, личнаго представленія о характерѣ, о личности героя. Г. Успенскій дѣйствуетъ не такъ. Онъ не анализируетъ души своего героя до мелочей, но онъ рисуетъ вамъ главныя, бьющія въ глаза особенности. И благодаря такому способу, вы сразу представите себѣ описываемый имъ характеръ въ цѣломъ, но не будете знать его въ деталяхъ. По-ясню свою мысль примѣромъ: братъ ви-

когда такъ хорошо не знаетъ своего брата, какъ онъ можетъ знать своего прѣтеля; потому что такая масса чертъ характера брата ему извѣстна, что онъ не можетъ скомбинировать ихъ въ одно дѣло; нная мелкая черта высказывалась ему чаще и затупляла болѣе крупную; получается комбинація невѣрная, отсюда ложное представление о характерѣ. Между тѣмъ у хорошаго знакомаго, или не очень близкаго прѣтеля не можетъ выясниться множество мелкихъ чертъ, и главныя всегда остаются на первомъ планѣ. Вотъ Достоевскій и рисуетъ намъ брата, а г. Г. Успенскій прѣтеля, хорошаго знакомаго. Не буду тутъ разбирать на чѣй сторонѣ преимущество, но скажу только, что для него указанная способность представляетъ многого выгоды: онъ на нѣсколькихъ страницахъ можетъ обрисовать извѣстный характеръ. Въ этомъ мнѣніи относительно дарованія г. Успенскаго утвердилъ меня его послѣдній разсказъ: „Пришло на память“. На нѣсколькихъ страницахъ онъ рисуетъ портретъ энергичной работницы Варвары, видя въ ней весь смыслъ жизни, всю ея прелесть въ трудѣ. Такъ и видѣшь предъ собой эту некрасивую, грубую, сильную дѣвушку, дѣтски наивную и вѣдь много знающую, обладающую житейскимъ опитомъ. Интересно въ ней непониманіе отношеній между двумя доловнами человеческого рода. Она не знала, что ей дѣвушка, нужно быть осторожной съ мужчиной. Могла бы быть очень смѣшной эта дѣвушка сильной громадной женщины. Обыкновенно, мы привыкли соединять представленіе о наивности съ тоненькой, миниатюрной, воздушной бабшечкой, полной граціи и изящества. А тутъ вдругъ... Да, это могло бы быть очень смѣшнымъ и комичнымъ, еслибъ послѣдствія такой чистоты въ деревенской дѣвкѣ не кончились очень грустно. Надо жъ было случиться, что и не-

красивая Варвара понравилась женатому Демьяну Ильичу, увлекшемуся ея трудолюбіемъ. И вотъ началъ онъ за нею ухаживать, ходилъ съ ней вдвоемъ рыбу ловить и т. п. Жена Демьяна Ильича, Марья Яковлевна, женщина очень умная и съ тактомъ, замѣтила ихъ отношенія, и, разумеется, привѣтствовала. До сихъ поръ фабула отчасти напоминаетъ сюжетъ многихъ французскихъ драмъ. Но развязка, развязка чисто русская.

Варвара была степенной у Марьи Яковлевны, и, по своему характеру, увлеклась и стрипней, страдала она недугомъ. Только вотъ снела разъ хлѣбъ рабочимъ—оказался неудачнымъ; другой—тоже самое. Рабочіе зароптали: Варвара въ невѣризмѣхъ горъ. Тогда сама Марья Яковлевна взялась печь хлѣбъ—и хлѣбъ вышелъ превосходнымъ. Въобщина Варвара догадалась въ чомъ дѣло: Марья Яковлевна дала ей нехорошіе дрожжи, и потому ея хлѣбъ не удался. Она не могла перенести этого оскорбленія, и ушла въ Питеръ, гдѣ, какъ можно предположить, она совратилась съ пути истиннаго. Да, вотъ чисто русская месть ревнующей женщины. Тамъ, во Франціи, въ этихъ случаяхъ появляются на сцену адъ, князья и тому подобныя страхи. А у насъ—дрожжи.

Въ этомъ какъ бы фабула разсказа г. Г. Успенскаго. Но у него затронуто очень много серьезныхъ вопросовъ, касающихся крестьянскаго хозяйства, народнаго быта. Недостатокъ мѣста не позволяетъ мнѣ распространяться о нихъ. Но вообще можно сказать, что разсказъ имѣетъ много крупныхъ достоинствъ.

Вообще объ книжкѣ „От. Зап.“ за 1881 годъ, отличающагося богатствомъ и разнообразіемъ содержанія. Всѣ лучшія силы этого журнала участвовали въ этихъ книжкахъ и почти каждая статья падаютъ на очень серьезныя мысли; сошлось для примѣра, на „Внутреннее обозрѣніе“ за январь.

площади необходимо отделить участки от 2,000 до 3,000 квадратных саженей от сада Михайловского дворца и устроить над каналом широкую мостовую; восторных, что с устройством такой площади потребовало расширить и проехать к ней с обеих сторон, т. е. от Театрального моста и со стороны Инженерной улицы, придав к настоящей ширине канала семь саженей на этом протяжении еще до пяти саженей от того же сада и от смежной с ним дворовой моста здания типографии 2-го отделения Собственной Его Величества канцелярии, находящегося на углу набережной и Инженерной улицы и, впрочем, что обо всем этом следует представить на Высочайшее воззвание Государя Императора.

От г. прокурора с.-петербургской судебной палаты, г. Плева, «Нов. Вр.» получило следующее опровержение двух известий, из которых одно сообщено в рассказе фельднера о поимке Рысакова, а другое (о Фесенко) перепечатано нами из «Моск. Вѣдомостей».

«Въ последних номерах „Нового Времени“ помещены невольные свидетельства по делу о злодейском преступлении 1 марта, касающиеся лиц, привлеченных къ дознанию, а также приемов, употребляемых должностными лицами при производстве сего изслѣдования.

Въ № 1808, например, приводится рассказ одного из свидетелей по делу о том, что при происхождении въ секретномъ отдѣленіи с.-петербургскаго градоначальства первоначальный допрос обвиняемаго Рысакова, онъ, Рысаковъ, былъ утомленъ напиромъ и униженъ, состоявшимъ изъ нѣсколькихъ людей, въ № 1813 излагаются свидѣнія о революционномъ прощедшемъ нѣкоего Фесенко въ томъ, повидимому, предположеніи, что означенное лицо, сосланное, какъ утверждается въ сообщеніи, административнымъ порядкомъ изъ Одессы, имѣло возможность въ послѣднее время возвратиться изъ ссылки и принять участие въ заговорѣ на совершеніе злодѣянія 1 марта.

Въ интересахъ восстановления истины, долготѣ считая просить редакцію въ ближайшемъ номерѣ издаваемой ею газеты опровергнуть указанія выше свидѣній, такъ какъ рассказъ, о которомъ бы то ни было упоминаніе, предложенномъ Рысакову время допроса, вымышленъ, биограрическія же свидѣнія о Фесенко едва ли могутъ служить въ разъясненіи условий, создавшихъ злодѣяніе 1 марта, въ виду того, что застрѣленный въ ночь на 3 марта на такъ называемой „конспиративной квартирѣ“ въ Театральной улицѣ Николай Алексѣевичъ Сабининъ, извѣстный по прежнимъ политическимъ процессамъ, не имѣетъ ничего общаго съ одесскимъ Фесенко и былъ нѣкоторое время именуемъ этой фамиліей лишь потому, что проживалъ по подложному паспорту на имя Фесенко-Навроцкаго».

Изъ дипломатическихъ сферъ Петербурга „Моск. Тел.“ сообщаютъ, что чрезвычайные послы и посланники, имѣющие въ непродолжительномъ времени отправиться ко всѣмъ дворянамъ великихъ европейскихъ державъ съ нотами о восшествіи на престолъ Императора Александра III-го, будутъ снабжены собственноручными письмами Государя Императора. При этомъ посламъ будетъ указано сдѣлать представленія европейскимъ правительствамъ по актуальному вопросу о принятіи общихъ репрессивныхъ мѣръ, которыя могли бы положить конецъ подпольной дѣятельности террористовъ.

Чрезвычайными послами отправляются въ Вѣну и Римъ Шуваловъ, въ Мадридъ—Грейсъ, въ Константинополь—гн. Имеретинскій, въ Берлинъ—Суворовъ.

Въ „Polit. Corresp.“ сообщаютъ изъ Ясса, что румынская полиція при обслѣд. произведенномъ въ одномъ домѣ, нашла бумаги, доказывающія существованіе въ Молдавіи небольшой партіи анархистовъ, стремящихся къ ниспроверженію существующихъ тамъ порядковъ; какъ полагаютъ, эта партія состоитъ въ сношеніяхъ съ русскими нигилистами. Главные вожаки этой партіи: нѣкто Dr. Руссель и нѣкоторые изъ членовъ высшей школы въ Яссахъ, профессоръ Nadejde (?) и студентъ Миллеръ компрометированы тѣми бумагами, кои захвачены полиціей. Русское правительство обратилось къ румынскому съ просьбой о выдачѣ русскихъ подданныхъ, арестованныхъ въ Яссахъ.

Въ берлинской газетѣ „Вунд“, имѣющей оффиціозный характеръ, сообщается, что по порученію федеральнаго совѣта швейцарскіе департаменты юстиціи и полиціи приступаютъ къ изслѣдованію образа дѣйствій проживающихъ въ Швейцаріи русскихъ выходцевъ до и послѣ злодѣянія 1 марта. Между прочимъ потребованы въ Бернъ подлинники отправленныхъ за это время русскими выходцами телеграммъ.

„Русск. Вѣд.“ изъ Берлина со-

общаютъ отъ 12 марта въ „Allgemeine Zeitung“, что русскіе выходцы въ Женевѣ продолжаютъ протестовать противъ разоблаченій, сдѣланныхъ Рошфоромъ въ своей газетѣ по поводу покушенія 1 марта, будто бы, полученныхъ имъ изъ этого города. Русскіе же нецѣлостно утверждаютъ, что имъ не было послано въ газету „Intransigent“ ни одной телеграммы, никакого письма. Въ пользу ихъ показаній свидѣлательствуетъ также и Пиа, называющій выдумкою разоблаченія Рошфора, который въ своемъ тѣлеславіи способенъ на все.

Той же газетѣ телегр. изъ Лондона: Мостъ вчера арестованъ. Типография газ. „Freiheit“ закрыта полиціей. Сегодня будетъ произведенъ первый допросъ обвиняемаго въ политическомъ судѣ Боу-стритъ. Обвиненіе гласитъ, что Мостъ привлекается къ отвѣтственности за подстрекательство народа къ возмущенію и возстанію. Нѣмецкіе социалъ-демократы предполагаютъ устроить сходку, чтобы протестовать противъ ареста Моста и запрещенія газеты „Freiheit“. „Daily News“ полагаютъ, что судебное преслѣдованіе открыто по требованію германскаго посольства въ Лондонѣ, ибо упоминаемая въ обвиненіи статья „Freiheit“ косвеннымъ образомъ подстрекаетъ къ убійству германскаго императора. „Daily News“ одобряетъ запрещеніе „Freiheit“, но дѣлаетъ нѣкоторыя возраженія противъ судебного преслѣдованія Моста.

Въ „Голосѣ“ сообщаютъ изъ Тамбова, что, прочитавъ передовыя статьи „Московскихъ Вѣдомостей“ и газеты „Русь“, трактующія о перенесеніи резиденціи Государя въ Москву, нѣкоторые патриоты-тамбовцы, подражая гг. Каткову и Аскакову, говорятъ: „Къ намъ, къ намъ! въ Тамбовъ! У насъ тихо, гладко!“ Но наша полиція, замѣчаетъ корреспондентъ—вѣроятно, не допуститъ, чтобы эти желанія проникли въ мѣстную печать.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Москва (корреспонденція „Южная Край“). На засѣданіи думы 17-го числа гласный профессоръ Муромцевъ поднимаетъ вопросъ о томъ, насколько родъ обязанъ покойному Рубинштейну, работавшему всю жизнь для Москвы, и насколько поэтому правильно было бы принять похороны знаменитаго Москвича на счетъ города. Поддерживали гласнаго говорившіе послѣ него пріисланный повѣренный Пржевальскій и гласный Гатманъ. Предложено было ассигновать 3,000 р. на похороны Рубинштейна и избрать комиссію, которой и поручить озабоченіе оными. Предложеніе принято единогласно, хотя въ засѣданіи присутствовали до двѣнадцати гласныхъ самыхъ противоположныхъ фракцій. Избрана комиссія подъ предѣлательствомъ товарища головы г. Сумбула, которая на другой же день и начала свою дѣятельность. Сдѣланы публикуются о томъ, что депутаты, желающіе возложить вѣнокъ на гробъ покойнаго Николая Григорьевича, имѣютъ записываться въ комиссію; откуплено мѣсто для погребенія на кладбищѣ Данилова монастыря рядомъ съ другою могилою знаменитаго общественаго дѣятеля, князя Черкасскаго; вообще можно ожидать похоронъ, выдающихся и своей многолюдностью и своимъ парадомъ. Тѣло покойнаго будетъ привезено по Смоленской дорогѣ, и оттуда въ самую парадную въ Москвѣ церковь, именно въ церковь университета; ожидаютъ массы депутацій съ вѣнками. Говорятъ, будто даже парадъ будетъ доведенъ до своего maximumъ, т. е. до того, что уличные фонари на всемъ пути слѣдованія похоронной процессіи будутъ зажжены, хотя дѣло и будетъ происходить днемъ, и что городской мостъ, черезъ который должна будетъ пройти процессія, будетъ убранъ траурными флагами. Изъ Петербурга вѣроятно придутъ депутація съ вѣнками отъ оперы, отъ консерваторіи и другія; въ Москвѣ ожидаютъ вѣнки отъ города, отъ консерваторіи, отъ музыкальнаго общества, отъ хора музык. общ., отъ оркестра, отъ музыкальной критики, отъ артистовъ Москвы, отъ оперы, отъ драматическаго театра, отъ пріисланныхъ повѣренныхъ, отъ университета, отъ бывшихъ студентовъ, отъ общества любителей, отъ частныхъ музыкальныхъ школъ, отъ клубовъ и др.

Самыя похороны должны быть около 25-го марта.

Екатеринославъ (корреспонденція „Южная Край“). Въ Екатеринославѣ, по примѣру другихъ прирѣчныхъ городовъ, уже давно учреждена рѣчная спасительная станція съ очень удобными лодками на полкахъ и многими другими не дешево стоящими предметами и приспособленіями. Служащие на станціи набраны изъ опытныхъ, выросшихъ на водѣ, жителей противоположнаго подгороднаго села Поповки, почему и носятъ общее названіе спасителей-поповцевъ; имъ присвоенъ особый мѣстный знакъ, крестъ на шапкѣ съ надписью;

каждый изъ нихъ получаетъ по 15 р. въ мѣсяцъ жалованья, а ихъ нѣсколько десятковъ человекъ. Есть надъ ними и старшій—подъ названіемъ „береговой“. На этихъ спасительныхъ лодкахъ можно—разумѣется, за приличную плату—довольно безопасно переѣзжать съ одного берега на другой, даже въ опасное время, когда переходить уже невозможно. Но сильно ошибется тѣ, кто, можетъ быть, подумаетъ, что эти спасительныя лодки—who-нибудь спасаютъ или подаютъ кому-нибудь помощь въ несчастныхъ случаяхъ.

Расскажу возмутительный случай, свидѣлемъ котораго, въ числѣ другихъ, былъ и я. 15 марта, днемъ часа въ 3, на берегу Днѣпра собралось болѣе 100 человекъ довольно разнообразной публики въ ожиданіи, какъ тронется ледъ. Въ числѣ другихъ былъ и одинъ поповецъ, кого то передъ тѣмъ перевезши за 30 коп. по льду на эту сторону. Онъ былъ замѣтно выпивши и бравировалъ. Съ нимъ были ружейныя санки, на которыхъ онъ перевозилъ багажъ пассажира, и багоръ. Наконецъ, онъ поднялся, взялъ санки и отправился. Но не промолвъ и пяти шаговъ, какъ попалъ въ воду на глубинѣ около сажня, довольно ловко доплывъ до аршина три ширины), но такъ какъ бывший на немъ полуплывающій намокъ, то тяжесть его и не позволяла ему взобраться на ледъ. Минуть за пять передъ тѣмъ пять человекъ, служавшихъ на станціи, перевезли въ спасительной лодкѣ двухъ пассажировъ и остановились на льду около вновь строящагося моста, саженихъ въ 30 ниже того мѣста, гдѣ поповецъ попалъ въ воду. Когда стало ясно, что ему безъ посторонней помощи не взобраться на ледъ, то всѣ начали кричать, чтобы подали помощь—тонетъ человекъ. Два служителя отдѣлились было отъ лодки и прошли на половину къ утопающему, но потомъ вѣроятно соображая, что остальные три товарища могутъ надуть ихъ платую за перевезенныхъ пассажировъ,—постояли, подумали, за тѣмъ вернулись назадъ и спокойно занялись переноской багажа изъ лодки на извозчика. А въ это самое время несчастный уже выбился изъ силъ: охнулъ разъ, другой, а въ третій ужъ не показывался и пошелъ ко дну, только багоръ его еще долго плавалъ на томъ же самомъ мѣстѣ. Утопающій держался на поверхности воды около 10 минутъ и началъ тонуть и захлебываться водою уже въ то время, когда два его же товарища и односельчанина, пустившись было спасать его, вернулись съ половины дороги назадъ къ лодкѣ; даже и въ то время, когда онъ скрылся подъ водой, они могли бы достать его баграми. Можетъ быть подумаютъ, что эти пресловутые спасители вернулись съ дороги потому, что имъ предстояла опасность? Нѣтъ, опасности не было никакой: имъ оставалось пройти около 12—15 саж. до того мѣста, гдѣ багратался утопающій, по сплошному и еще крѣпкому льду. Наконецъ, если бы и на самомъ дѣлѣ была какая-нибудь опасность, то они могли бы, высадивъ пассажировъ, подбѣжать лодкою и человекъ былъ бы спасенъ, хотя плата за перевозку пассажировъ можетъ быть и была бы потеряна. Замѣчательно, что при такомъ стеченіи народа, при той опасности, которой мѣстѣ подвергается именно въ этомъ мѣстѣ, переходя на другую сторону Днѣпра, я отъ 3 до 4 часовъ дня не видѣлъ никого, не только изъ привилегированныхъ чиновъ полиціи, но даже простого полицейскаго солдата, на обязанности котораго, мнѣ кажется, очень возможно было бы возложить воспрещеніе перехода и тѣмъ предупредить опасность. Когда потомъ я началъ искать здѣсь же на берегу, хотя бы какому-нибудь властѣ изъ полиціи, чтобы заявить о случившемся и просить принять мѣры для спасенія утопавшаго, что было еще не поздно, но я никого не нашолъ; въ поповцахъ же спасителяхъ я встрѣтилъ рѣдкое равнодушіе къ судьбѣ ихъ собрата. Узнавъ о случившемся, они только отозвались: „о, нашего поповца не стоитъ вытаскивать: онъ привыкъ къ водѣ и въ водѣ будетъ жить!“ Я даже не могъ добиться толкомъ: въ чемъ заведываніи находится рѣчная спасительная станція? Говорятъ, что въ вѣдѣніи вице-губернатора, отъ котораго въ случаѣ надобности переѣзда въ спасительной лодкѣ, и нужно брать каждый разъ на это разрѣшеніе. Объ этихъ же спасителяхъ-поповцахъ мѣстные жители рассказываютъ любопытныя вещи: какъ то двое спасителей переводили по льду еврея. Для большаго безопасности его привязали за талию однимъ концомъ веревки, а другимъ ее концомъ одинъ изъ проводившихъ обязалъ себя. Когда на средствѣ стоящихъ предметахъ и приспособленіяхъ. Служащие на станціи набраны изъ опытныхъ, выросшихъ на водѣ, жителей противоположнаго подгороднаго села Поповки, почему и носятъ общее названіе спасителей-поповцевъ; имъ присвоенъ особый мѣстный знакъ, крестъ на шапкѣ съ надписью;

берегу (гдѣ они обязаны постоянно быть по очереди); всѣ были по лыкамъ и въ такомъ безпомощномъ состояніи, что еще и сами требовали помощи.

Хотя ихъ ихъ тогда же всѣхъ перемѣнили, но другіе оказались не лучше. Кто виноватъ въ этомъ: сами ли поповцы-спасители, народъ вообще важный и за какой-нибудь рубль готовый рисковать своею жизнью, или тѣ, что считаютъ своею обязанностью лишь имѣть всегда установленный комплектъ лицъ, аккуратно выплачивать имъ жалованье и затѣмъ оставлять ихъ дѣйствія безъ всякаго контроля?!

Село Наумовна, бѣлгородск. уѣзда (корреспонд. „Южная Край“). Ужасная, потрясающая вѣсть поразила насъ 2 марта, въ 11 час. утра. Мы мирно и спокойно вели занятія въ классахъ съ дѣтьми. Но вотъ подають газету. По прочтеніи черныхъ строкъ телеграммъ, изъ груди невольно вырвался крикъ ужаса и негодованія, и я едва могъ передать дѣтямъ ужасающее извѣстіе. Всѣ дѣти въ испугѣ встали и благоговѣнно крестились; многія плакали на взрыдъ.

Послѣднимъ были увѣдомлены почетный гласный училища и священникъ.

Скорое торжественное печальное извѣстіе колокола огласило селеніе. Всѣ собрались мы въ школу, гдѣ было прочтено многими уже пріисланными извѣстіями ужасающаго событія, мученической кончины обожаемаго Царя-Освободителя, и рассказали кратко о великихъ реформахъ Великаго Монарха. Народъ толпами прибывалъ. Отправившись въ церковь. Пришли старики, женщины, цѣлыя семейства съ грудными дѣтьми, всѣ покупали и ставили свѣчи. Раздались первые, надвигающіе звуки заушюйной пѣни.

Послѣ панихиды всѣ направились къ зданію училища, гдѣ многими не бывшимъ читалось потрясающее извѣстіе.

10 марта всѣ жители приходъ Канзаской церкви с. Наумовки прислали на вѣрнопочтенію Императору Александру III-му, и Наслѣднику Великому Князю Николаю Александровичу.

Передъ присногю, съ глубочайшимъ чувствомъ скорби о потерѣ Батюшки Царя-Освободителя съ благоговѣніемъ и искреннѣйшимъ единодушіемъ тисчаная толпа крестьянъ постановила приговорами всѣхъ обществъ въ память Незабвеннаго Благодѣтеля, Батюшки Царя-Освободителя соорудить неугасающую лампаду, кіотъ и багдажи предъ иконою „Богъ Вседержитель“, воздвигнутою имъ же въ память извѣстнаго Царя-Освободителя отъ злодѣйскаго покушенія на Его драгоцѣную жизнь 2 апрѣля 1879 года, и изъ рода въ родъ платить развѣсочную сумму около 30 руб. сер.; по думашмъ, на масло для неугасаемой лампады, и поддержаніе кіота и багдажи во вѣки вѣковъ.

„Новости“ сообщаютъ: генералъ-майоръ Мровинскій во вчерашнемъ засѣданіи слѣдственной комиссіи по дѣлу о небрежномъ осмотровѣ сырной лавки Кобозева признавъ виновнымъ.

Министерство Двора будетъ управлено. Вѣсто него будетъ образовано придворное управленіе, притомъ ежегодный расходъ въ одиннадцать миліоновъ, требовавшійся на содержаніе министерства, будетъ сокращенъ до трехъ миліоновъ.

Придворное конношенное вѣдомство подвергается полной реорганизации. Конюшни будутъ сильно сокращены. Изъ экипажей сохранены будутъ тѣ, которые имѣютъ историческое значеніе. Изъ новыхъ много будутъ проданы. Предстоитъ продажа множества лошадей и значительное сокращеніе всего штата конношеннаго вѣдомства.

Начальникомъ морского училища будетъ назначенъ капитанъ надъ Петербургскимъ портомъ капитанъ перваго ранга Копытовъ.

Предстоящее преобразование института судебныхъ приставовъ коснется: а) централизаціи дѣлопроизводства судебныхъ приставовъ одного и того же мирового округа; б) установленія правилъ для болѣе равномернаго распредѣленія дѣлъ между судебными приставами и, наконецъ, с) расширенія программъ испытаній для вступленія въ должность судебного пристава. Последняя мѣра вызывается тѣмъ, что, какъ оказывается, пристава, особенно въ провинціи, часто лишены даже элементарныхъ юридическихъ познаній.

Кромѣ того, реформа коснется такъ же и мѣръ, направленныхъ къ предупрежденію весьма часто повторяющихся за послѣднее время случаевъ растраты приставами вѣремыхъ имъ по службѣ суммъ.

Въ синодѣ возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ узаконеній по духовной цензурѣ.

„Петербург. Газета“ слышала изъ достовѣрнаго источника, что германскимъ императоромъ полковникъ Дворъ

жизни пожалованъ орденомъ Краснаго Ора. II класса, которымъ въ Германіи награждаются лица только въ генеральскомъ чинѣ.

„Русск. Вѣд.“ телеграфируютъ, изъ Петербурга, что проектъ эмеритальной кассы судебного вѣдомства разсматривается комиссіею сенаторовъ, состоящей изъ Манасеина, Писарева и Принца.

Женщины-врачи будутъ допускаться къ практическимъ занятіямъ въ женскихъ отдѣленіяхъ госпиталей.

„Моск. Телеграфъ“ сообщаетъ, что въ министерствѣ финансовъ готовятся весьма радикальная преобразованія по акцизному вѣдомству. Имѣется въ виду установить, между прочимъ, такое правило, чтобы въ акцизныхъ надзирателяхъ и ихъ помощникахъ значались только лица, окончившія курсъ въ высшихъ специальныхъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ, или въ университетѣ по физико-математическому факультету, тогда какъ въ настоящее время, даже въ столицахъ, между акцизными надзирателями и ихъ помощниками встрѣчаются лица, не окончившія курса въ гимназіяхъ и семинаріяхъ. Кромѣ того, министерство финансовъ предполагаетъ назначать особые правительственные контрольные комиссіи для ревизіи какъ заводчиковъ такъ и служащихъ.

Кіевская газета „Заря“ сообщаетъ, что житель Новомірограда подпоручикъ Цвѣтковъ пожертвовалъ 30,000 руб. на учрежденіе гимназіи въ память въ Бозѣ почившаго Императора.

Изъ Чернигова сообщаютъ газетѣ „Кіевлянинъ“, что результатомъ сенаторской ревизіи въ остерскомъ уѣздѣ былъ выходъ въ отставку уѣзднаго предводителя дворянства, мирового судьи и судебного пристава. Теперь производится ревизія въ Черниговѣ, преимущественно канцеляріи губернатора. Въ настоящее время ревизуются столы секретный и распорядительный.

Изъ Казани „Моск. Тел.“ сообщаютъ, что тамошній ветеринарный институтъ, закрытый 13-го марта по постановленію совѣта, вслѣдствіе возникшихъ въ средѣ студентовъ недоразумѣній, вновь открытъ въ тотъ же день, послѣ объясненій представителей студенчества съ мѣстнымъ губернаторомъ.

„Голосѣ“ сообщаютъ изъ Харьковской губерніи: экстренное земское собраніе, открытое 4-го и закрытое 5-го марта, выяснило одинъ чрезвычайно характерный фактъ. Читатели, встрѣщающіе извѣстіе, что такое земство учредило гимназію тамъ то, относятся обыкновенно къ подобнымъ фактамъ съ большимъ сочувствіемъ. Но часто учрежденіе гимназіи обходится въ такую сумму, которая совсѣмъ не по средствамъ земству, и земство, ради этой издержки, или отказывается отъ удовлетворенія вознику земскихъ потребностей, или входить въ долги, поощающіе большія деньги своими процентами. Это же случилось съ бывшимъ хитрымъ земствомъ. Замысливъ постройку гимназіи, которая потребовала расхода въ 80,000 руб., оно было принуждено сдѣлать заемъ въ 40,000 р. по 6 1/2% и теперь ежегодно уплачиваетъ 2,600 руб. однимъ процентомъ. Понятно, что такой экстраординарный расходъ, не могъ не оказать дурныхъ послѣдствій; въ утвержденіи годичныхъ сметъ земское собраніе было такъ скупо, что едва не каждую копейку высчитывало, а многимъ лицамъ, подавшимъ прошение о пособіи, просто отказывало, чего прежде никогда не бывало.

Взятіе подъ стражу лигистовъ прекращено. До настоящаго времени тюремному заключенію подвергнуто всего 32 человека изъ числа вождей и членовъ Земельной Лиги. Парнеэль не показывается болѣе въ Ирландію, что вызываетъ много толковъ. Полагаютъ, что онъ поступаетъ очень умно: правительство можетъ подвергнуть его аресту тотчасъ же, какъ онъ ступитъ на ирландскую землю.

По свидѣніямъ изъ Южной Африки боеры приняли всѣ условія предложенія Англіею, за исключеніемъ выдачи оружія. Въ ихъ лагерѣ много больныхъ. Миръ еще не состоялся; по этому продолжаютъ срокъ перемирія.

Берлинъ. Безстыдство, съ какимъ нигилисты, живущіе въ Швейцаріи, хвалятся своими злодѣйствами и подъ покровительствомъ Рошфора рассказываютъ свои тайны въ его журналѣ, вызвали въ столицѣ Пруссіи сильнѣйшее негодованіе. По этому то никто не станетъ удивляться, если общіе дѣйствіе державъ противъ интернационаловъ на этотъ разъ приведетъ къ практическимъ результатамъ. Изъ Парижа здѣсь уже получено извѣстіе, что французское правительство напало во время послѣднихъ арестовъ новыя доказательства о связи между русскими нигилистами и анархистами запада. Возможно такъ же, что правительство французскіе неирощъ подъ этимъ предлогомъ

судова поставлена въ тѣсное соотношеніе съ жизнью; то есть, гдѣ школа и ея устройство безразлично измѣняется, какъ то мы видѣли у насъ,—школа, можно сказать, существуетъ сама по себѣ, и потребности жизни—сами по себѣ; даже случалось иногда такъ, что, при устройствѣ школы, прежде всего имѣлось въ виду поставитъ ее въ противоположность съ требованиями жизни, и тогда школа дѣлалась орудіемъ какихъ-нибудь временныхъ политическихъ соображеній; при ея помощи студенты сами дѣлали, не имѣющихъ ничего общаго съ воспитательными задачами школы.

Говоря затѣмъ о недостаткахъ нашихъ реальныхъ училищъ, которые устроены такъ, что „одинъ глазъ смотритъ въ одну сторону, а другой—въ другую“ и о классическихъ гимназіяхъ, гдѣ нѣмкого не учатъ, а древнимъ языкамъ учатъ мало, газета высказываетъ пожеланіе, раздѣляемое всѣми здравомыслящими людьми:

Необходимо поставить школу и ея устройство совершенно вѣкъ всякой политики; политика можетъ измѣняться, но школа всегда должна быть только школою и стоять вѣкъ всякихъ перемѣнъ, вѣровъ тѣхъ, которыя являются результатами таушенія и упорныхъ мѣстоу. преподаванія, возможности болѣе общественности школы и увеличенія ея вліянія на учебныя общественныя нравы. Последнее, особенно важно въ такой средѣ, гдѣ со всѣхъ сторонъ, куда ни оглянешься, направо или налѣво, слышишь все одно и то же: „нашему нраву не прѣпятствуетъ“.

„Положимъ“, заканчиваетъ „Порядокъ“ свою статью, вліяніе школы обнаруживается не очень быстро, но все начатое однимъ днемъ раньше будетъ и достигнуто раньше однимъ днемъ. Все же можетъ быть полезно въ такого рода вопросахъ колебаніе и нерѣшительность, особенно, когда нѣтъ въ никакомъ сомнѣніи въ томъ, что оставить школу въ настоящемъ ея положеніи—невозможно.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ. Парижскій муниципальный совѣтъ имѣлъ столкновеніе съ префектами сѣнскими и парижскими. Гласный Мартенъ былъ призванъ въ порядокъ за нападки противъ Эроля (Herold), сѣнскаго департамента. Послѣ того членъ муниципальнаго парижскаго совѣта и сотрудникъ газеты „Виль“, Денассъ, заявилъ, что онъ намѣренъ сдѣлать запросъ полиціи префекту Андрею, по поводу общественной безопасности въ Парижѣ; этотъ послѣдній возразилъ, что на скромный вопросъ почтеннаго гласнаго онъ согласенъ отвѣчать, но давать объясненія по требованію муниципальнаго совѣта онъ не обязанъ, такъ какъ считаетъ себя подчиненнымъ только министру внутреннихъ дѣлъ. Отвѣтъ Андрею вызвалъ страшную бурю въ парижской думѣ, и она приняла (54 голосами противъ 2) такое рѣшеніе: дума поддерживаетъ свое право интерпелляціи (право требовать объясненій отъ префекта). Министръ расписывалъ это постановленіе, какъ противное закону.

На мѣсто умершаго Кленшана парижскимъ губернаторомъ назначенъ генералъ Лекуантъ.

Лондонъ. На одной изъ сходокъ въ графствѣ Гальве, ирландскій депутатъ О'Конноръ сказалъ, что онъ пріѣхалъ въ Ирландію нарочно съ тѣмъ, чтобы составить себѣ понятіе о чудовищѣ, которое зовется „принудительными мѣрами“ противъ Ирландіи и находить, что это не болѣе, какъ „шутка чудовищныхъ размысловъ“, потому что не многіе члены Земельной Лиги, заключенные въ тюрьму, очень весело проводятъ время, зная хорошо, что тридцать семь рѣшительныхъ голосовъ не дремлютъ, а хлопочутъ за нихъ въ британскомъ парламентѣ. Въ падающій общій, пріивалъ онъ, скоро начнутся пренія о томъ, очистить ли Кандагаръ или нѣтъ; недалеко и тотъ день, въ который поднимутся пренія объ очищеніи Ирландіи.

Въ Багдадѣ назначенъ русскій консулъ. Сколько извѣстно, представитель Россіи впервые назначенъ въ этотъ городъ; назначеніе состоялось, кажется, въ виду того интереса, какой имѣетъ для Россіи возстаніе курдовъ.

Взятіе подъ стражу лигистовъ прекращено. До настоящаго времени тюремному заключенію подвергнуто всего 32 человека изъ числа вождей и членовъ Земельной Лиги. Парнеэль не показывается болѣе въ Ирландію, что вызываетъ много толковъ. Полагаютъ, что онъ поступаетъ очень умно: правительство можетъ подвергнуть его аресту тотчасъ же, какъ онъ ступитъ на ирландскую землю.

По свидѣніямъ изъ Южной Африки боеры приняли всѣ условія предложенія Англіею, за исключеніемъ выдачи оружія. Въ ихъ лагерѣ много больныхъ. Миръ еще не состоялся; по этому продолжаютъ срокъ перемирія.

Берлинъ. Безстыдство, съ какимъ нигилисты, живущіе въ Швейцаріи, хвалятся своими злодѣйствами и подъ покровительствомъ Рошфора рассказываютъ свои тайны въ его журналѣ, вызвали въ столицѣ Пруссіи сильнѣйшее негодованіе. По этому то никто не станетъ удивляться, если общіе дѣйствіе державъ противъ интернационаловъ на этотъ разъ приведетъ къ практическимъ результатамъ. Изъ Парижа здѣсь уже получено извѣстіе, что французское правительство напало во время послѣднихъ арестовъ новыя доказательства о связи между русскими нигилистами и анархистами запада. Возможно такъ же, что правительство французскіе неирощъ подъ этимъ предлогомъ

Одна цюрихская газета, polemизируя съ русскими лигистами, напоминаетъ, что революціонное движеніе 1848 года послѣдовало „вскорѣ за угрозами, сдѣланными Швейцаріи великими державами“. По этому поводу „Голосѣ“ не только исправляетъ невольное свидѣніе, почернутое швейцарской газетой изъ плохого знанія исторіи, но и даетъ ей слѣдующій, весьма благой совѣтъ.

Не ожидая формальныхъ представленій державъ, швейцарцы должны были сами взять на себя полицію экзотическаго пересмотра статей конституціи, дѣлающихъ ихъ республику беззаконнымъ приближеніемъ для царей и царицъ. Такой пересмотръ, не представляя ничего противнаго либеральнымъ основамъ швейцарскаго государственнаго строя, сразу обезоружилъ бы справедливо раздраженную монархическую Европу и возмразилъ бы Швейцарію значительно уменьшившее сочувствіе того огромнаго большинства европейскаго общества, либерализмъ котораго, при всей его широтѣ, не доходитъ до желанія политической утопии. Изъ того, что въ старые годы Европы оставались передъ перспективою крутыхъ жѣвъ противъ Швейцаріи, еще вовсе не слѣдуетъ, что она оставалась передъ нею и нынѣ. Въ исторіи XIX столѣтія еще не случалось до сихъ поръ событія, подобнаго, ужасному событію 1 марта 1881 года, и притомъ, въ этомъ случаѣ, не можетъ служить мѣриломъ для настоящаго.

* Противъ причинъ нашей—искать причину всякаго зла въ школѣ и въ ней видѣть корень различныхъ общественныхъ недуговъ „Порядокъ“ рѣшительно возстаетъ и говоритъ, что это можетъ быть справедливо только тамъ, гдѣ школа имѣетъ за собою исторію, гдѣ ея

жизни пожалованъ орденомъ Краснаго Ора. II класса, которымъ въ Германіи награждаются лица только въ генеральскомъ чинѣ.

„Русск. Вѣд.“ телеграфируютъ, изъ Петербурга, что проектъ эмеритальной кассы судебного вѣдомства разсматривается комиссіею сенаторовъ, состоящей изъ Манасеина, Писарева и Принца.

Женщины-врачи будутъ допускаться къ практическимъ занятіямъ въ женскихъ отдѣленіяхъ госпиталей.

„Моск. Телеграфъ“ сообщаетъ, что въ министерствѣ финансовъ готовятся весьма радикальная преобразованія по акцизному вѣдомству. Имѣется въ виду установить, между прочимъ, такое правило, чтобы въ акцизныхъ надзирателяхъ и ихъ помощникахъ значались только лица, окончившія курсъ въ высшихъ специальныхъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ, или въ университетѣ по физико-математическому факультету, тогда какъ въ настоящее время, даже въ столицахъ, между акцизными надзирателями и ихъ помощниками встрѣчаются лица, не окончившія курса въ гимназіяхъ и семинаріяхъ. Кромѣ того, министерство финансовъ предполагаетъ назначать особые правительственные контрольные комиссіи для ревизіи какъ заводчиковъ такъ и служащихъ.

Кіевская газета „Заря“ сообщаетъ, что житель Новомірограда подпоручикъ Цвѣтковъ пожертвовалъ 30,000 руб. на учрежденіе гимназіи въ память въ Бозѣ почившаго Императора.

Изъ Чернигова сообщаютъ газетѣ „Кіевлянинъ“, что результатомъ сенаторской ревизіи въ остерскомъ уѣздѣ былъ выходъ въ отставку уѣзднаго предводителя дворянства, мирового судьи и судебного пристава. Теперь производится ревизія въ Черниговѣ, преимущественно канцеляріи губернатора. Въ настоящее время ревизуются столы секретный и распорядительный.

Изъ Казани „Моск. Тел.“ сообщаютъ, что тамошній ветеринарный институтъ, закрытый 13-го марта по постановленію совѣта, вслѣдствіе возникшихъ въ средѣ студентовъ недоразумѣній, вновь открытъ въ тотъ же день, послѣ объясненій представителей студенчества съ мѣстнымъ губернаторомъ.

„Голосѣ“ сообщаютъ изъ Харьковской губерніи: экстренное земское собраніе, открытое 4-го и закрытое 5-го марта, выяснило одинъ чрезвычайно характерный фактъ. Читатели, встрѣщающіе извѣстіе, что такое земство учредило гимназію тамъ то, относятся обыкновенно къ подобнымъ фактамъ съ большимъ сочувствіемъ. Но часто учрежденіе гимназіи обходится въ такую сумму, которая совсѣмъ не по средствамъ земству, и земство, ради этой издержки, или отказывается отъ удовлетворенія вознику земскихъ потребностей, или входить въ долги, поощающіе большія деньги своими процентами. Это же случилось съ бывшимъ хитрымъ земствомъ. Замысливъ постройку гимназіи, которая потребовала расхода въ 80,000 руб., оно было принуждено сдѣлать заемъ въ 40,000 р. по 6 1/2% и теперь ежегодно уплачиваетъ 2,600 руб. однимъ процентомъ. Понятно, что такой экстраординарный расходъ, не могъ не оказать дурныхъ послѣдствій; въ утвержденіи годичныхъ сметъ земское собраніе было такъ скупо, что едва не каждую копейку высчитывало, а многимъ лицамъ, подавшимъ прошение о пособіи, просто отказывало, чего прежде никогда не бывало.

Взятіе подъ стражу лигистовъ прекращено. До настоящаго времени тюремному заключенію подвергнуто всего 32 человека изъ числа вождей и членовъ Земельной Лиги. Парнеэль не показывается болѣе въ Ирландію, что вызываетъ много толковъ. Полагаютъ, что онъ поступаетъ очень умно: правительство можетъ подвергнуть его аресту тотчасъ же, какъ онъ ступитъ на ирландскую землю.

По свидѣніямъ изъ Южной Африки боеры приняли всѣ условія предложенія Англіею, за исключеніемъ выдачи оружія. Въ ихъ лагерѣ много больныхъ. Миръ еще не состоялся; по этому продолжаютъ срокъ перемирія.

Берлинъ. Безстыдство, съ какимъ нигилисты, живущіе въ Швейцаріи, хвалятся своими злодѣйствами и подъ покровительствомъ Рошфора рассказываютъ свои тайны въ его журналѣ, вызвали въ столицѣ Пруссіи сильнѣйшее негодованіе. По этому то никто не станетъ удивляться, если общіе дѣйствіе державъ противъ интернационаловъ на этотъ разъ приведетъ къ практическимъ результатамъ. Изъ Парижа здѣсь уже получено извѣстіе, что французское правительство напало во время послѣднихъ арестовъ новыя доказательства о связи между русскими нигилистами и анархистами запада. Возможно такъ же, что правительство французскіе

